

„Советский артист“ № 104/2

ТЕАТРА В КАНАДЕ

«ПОСТАНОВКА, КОТОРАЯ ДЕЛАЕТ ЧЕСТЬ СОВЕТСКОМУ ТЕАТРУ»

Эрик Маклейн в газете «Монреаль стар» писал о спектакле «Война и мир» 12 августа 1967 г.:

«Только русские могли сделать нечто подобное», — выразила свои чувства какая-то женщина вчера вечером во время второго антракта (около 11 часов 30 минут вечера) об опере Прокофьева «Война и мир» в зале Уилфрида Пелетье...

Женщина, возможно, не поняла всей глубины своего высказывания. Где еще, кроме Советского Союза, композитор мог бы написать оперу с шестьдесятю сольными партиями и быть совершенно уверенным, что будут найдены певцы, чтобы справиться с ними? Где еще он смог бы создать такие огромные хоры, требующие целой армии уравновешенных и высокопрофессиональных голосов, чтобы соревноваться с оркестром, состоящим из 100 музыкантов? Где еще он смог бы выбрать свое либретто из такой литературной саги и быть совершенно уверенным, что добудут навстречу его требованию в отношении оформления тридцати различных картин?

...Большой театр отдал опере все, что имел, включая очаровательную Галину Вишневскую в центральной роли Наташи. Оркестр под руководством Рождественского передал партитуру ясно и с большим вхождением, а великолепный хор достиг нескольких наиболее впечатляющих моментов в спектакле, иногда выступая солдатами русской армии, сопротивляющимися наполеоновскому вторжению, в другое время — жителями Москвы, которые лучше сожгут свои дома, чем оставят их ненавистным французам.

Декорации тоже сделаны эффек-

тн мастерски исполненных басом Александром Ведерниковым.

Партия князя Андрея прекрасно пропел вчера вечером баритон Евгений Киблако...

«Вершиной пятидесятилетнего творческого развития является Зельда Хеллер в «Газетте» от 14 августа 1967 года спектакль «Война и мир».

«Три главных потока художественного роста, — говорится в статье, — самостоятельные, но родственные, встретились и соединились в этой постановке, чтобы создать произведение, которое вполне могло бы стать символом, поскольку оно как бы подводит итог направлениям и свершениям русского музыкально-драматического искусства за последние 50 лет.

Вот те три главных потока, которые объединились, чтобы вызвать к жизни этот феномен: эволюция искусства Прокофьева, как композитора, эволюция труппы Большого театра, как выдающегося проводника искусства, а также пустивший глубокие корни и осязаемый реализм всей русской концепции всех форм театральных представлений.

«Ирпунное» — вряд ли является подходящим словом, чтобы охарактеризовать это произведение. Шестьдесят сольных партий, хоры, состоящие из сотни голосов, и огромный оркестр — вот его основные музыкальные составные части. Тридцать различных искусно разработанных картин плюс пролог и эпилог. Все происходит между или за рамками огромных колонн в неоклассическом стиле, которые должны передавать через архитектуру характер русского общества начала XIX века.

Назвав постановочную группу и участников спектакля, автор статьи Жиль Лован пишет: «Монументальный роман Толстого послужил сюжетом для двух фильмов, но произведение Прокофьева является несомненно первой попыткой перенести этот роман на сцену оперного театра. Легко представить себе трудности такого дела, и нет ничего удивительного, что Прокофьев и его жена очень долго работали над созданием либретто оперы.

Несмотря на великодушную со всех точек зрения постановку, которую показала нам советская труппа, невольно спрашиваешь себя: справился ли композитор с поистине геркулесовой задачей, которую он сам перед собой поставил? Ни пролога, обилие персонажей и мест действия требовали огромных хлопот, которые не могли не сказаться на единстве произведения.

Вот почему перед нами проходит скорее вереница картин, чем единое и целостное произведение. Только благодаря прекрасной партитуре русскому композитору удалось до известной степени связать в единое целое разрозненные сцены. Вспомогательное произведение относится к числу лучших созданий композитора за последний период его жизни. Целком сохраняя ритмическую мощь и героическое богатство, которые характеризуют зрелые произведения композитора, он проявляет здесь теплый лиризм, окружающий большую часть оперы, начиная с замечательной первой сцены Наташи с князем Андреем. Этот лиризм вновь появляется в разные моменты оперы, и, пожалуй, это самые трогательные моменты.

В частности, запоминается боль-

шая ария Наташи из 3-й картины, а также ария Кутузова в конце 2-го действия.

Однако Прокофьеву одинаково удались и грандиозные по своей силе сцены, о чем свидетельствует испуганный пролог, исполненный неподвижно стоящим хором, а также массовые сцены, где композитор прибегает к хорам, используя их в старых русских традициях, унаследованных от Глинки, Бородини и Мусоргского.

впечатление благодаря великолепному освещению и световым эффектам, выполненным с необыкновенным мастерством. Сцена первого бала Наташи останется в нашей памяти, как одна из самых красочных картин (после сцены венчания на царство Бориса), показанных нам Большим театром.

В спектакле заняты отличные исполнители... Все они проявили себя не только как прекрасные певцы, но и отличные актеры. Однако

Премьер-министр Канады Пирсон и посол СССР в Канаде И. Шлепкин после спектакля «Князь Игорь». Фото Ю. Королева.

На протяжении всего спектакля поражает богатство оркестровой палитры композитора, почти нестерпяемое разнообразие красок и контрастов.

Что касается самой постановки, то можно сказать, что по размаху и реализму она выдержала в традициях Большого театра. Батальные сцены производят захватывающе

следует особенно отметить очаровательную Наташу в исполнении знаменитой Галины Вишневской. Дебютант роли князя Андрея (Е. Киблако) и Кутузова (А. Ведерников) также очень понравились публике. В общем же вся труппа в целом заслуживает похвалы за постановку высшего класса, которая делает честь советскому театру.

Нельзя забывать и огромный вклад оркестра Большого театра, который вновь продемонстрировал замечательную точность и в то же время силу под энергичным, но всегда музыкальным руководством неутомимого Геннадия Рождественского.

На снимках: слева — на пресс-конференции в Монреале перед началом гастролей Большого театра; внизу — корреспонденты на пресс-конференции.

Фото Ю. Королева.

но, в манере XIX века; они изображают интерьеры дворцов, городские площади и поля сражений. И над всем этим возвышается гигантская колоннада на переднем крае сцены, которая делит ее, образуя различные участки, необходимые для быстроты смены картин.

...Запоминающиеся сольные сцены в опере — большая ария Наташи после того, как ее отверг отец князя Андрея (ничего больше не требовалось бы, чтобы объяснить, почему Вишневская — одна из наиболее популярных оперных «звезд» в Советском Союзе), и продолжительный монолог генерала Кутузова после того, как было принято решение покинуть Москву — это были одни из самых удачных соло вечера,

Если бы опера Большого театра не имела достаточного опыта в постановке подобных эффектных сценических зрелищ на протяжении десятилетий, то подобные совершенные и сложные средства раздавали бы само произведение. Вместо этого постановщики привняли этот вызов... Сцена заполнена искусно сделанными интерьерами, целыми отрядами марширующих людей, партизанскими атаками, восставшими москвичами, большим пожаром Москвы и всем, что можно охарактеризовать, как явное перемещение целых народов на большие расстояния...

Газета «Ля пресс» свою статью о спектакле «Война и мир» озаглавила «Толстой глазами Прокофьева».

